

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. О. Сони́на^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В последнее время актуализировалась дискуссия о роли и значении идеологии, об ее возможностях как социально-политического регулятора, о причинах агрегирования в политическом дискурсе деструктурирующих идеологий и возможных путях противодействия их влиянию. При этом достаточно часто упускается многоаспектность и многозначность самого понятия идеология, особенности ее функционирования как вида массового политического дискурса, возникающие в связи с этим риски идеологического конструирования в условиях информационного общества.

Методы. Исследование опирается на методы неинституционального (дискурсивный и конструктивистский институционализм) и дискурсивного анализа, социо-когнитивный подход. Автор исходит из понимания идеологии как сложного, гибридного когнитивно-дискурсивно социального феномена, который, с одной стороны, обусловлен социальными ценностями, потребностями, ожиданиями, социальными характеристиками различных политических акторов, с другой стороны, опирается на дискурсивные практики воздействия на общественное сознание. Эмпирическую базу исследования составили актуальные данные межстрановых сравнительных социологических исследований и мониторингов общественного мнения.

Результаты. Автором в статье систематизированы ключевые признаки идеологии как вида массового политического дискурса, факторы, влияющие на востребованность идеологии на современном этапе, особенности функционирования идеологии как вида дискурса в информационном обществе, связанные с этим риски. Отмечается, что в условиях трансформации классических политических институтов, переосмысления их функций и задач, сохраняющейся высокой степени неопределенности и усиливающейся конкуренции повесток политических акторов, придерживающихся разных (порой даже конфликтующих) ценностных установок, востребованность в идеологии как виде политического дискурса будет только возрастать. Одновременно активная диффузия информационных технологий в различные сферы жизни общества, в целом ряде государств возрастание влияния экономических агентов на политические процессы, теневизация процессов образования политических элит, усиление эмоционального компонента в политике приводит к усугублению рисков инверсионной интерпретации идеологических концептов и деструктивного идеологического воздействия. Автором предложены возможные пути исключения данных рисков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идеология, идеологическое конструирование, политический дискурс, информационное общество, массовое политическое участие, политические институты, политические ценности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сони́на Е. О. Конструирование идеологического дискурса в информационном обществе // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 6. С. 5-18. EDN VKCFYU. DOI 10.22394/2304-3369-2023-6-5-18.

© Е. О. Сони́на, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

■ ВВЕДЕНИЕ

Сохраняющаяся тенденция диффузии информационных технологий в различные сферы жизни общества, усиливающаяся конкуренция информационных повесток политических акторов, укореняющиеся попытки агрегирования в политическом дискурсе ценностей, которые ранее относились к маргинальным, привели к актуализации обсуждения о необходимости определения идейных и ценностных оснований, которые позволили бы консолидировать общество.

В рамках разнообразных политических дискуссий все чаще стала обозначаться идея важности поиска (конструирования) национальной идеологии, небесспорности конституционных положений о недопустимости установления государственной идеологии, необходимости идеологического обоснования политического курса.

Обсуждение на современном этапе вопросов построения и функционирования идеологии, к сожалению, очень часто происходит без учета многообразия смысловых наполнений «идеологии» как концепта, особенностей функционирования идеологического дискурса, реальных возможностей и рисков идеологического конструирования в условиях общества информационного (постиндустриального) типа.

Понятие «идеология» в современном научном дискурсе употребляется в столь разных смыслах, что найти одно, систематизирующее разные подходы, определение оказывается очень затруднительно [1, с. 30]. Смысловое многообразие концепта «идеология» не может не накладывать отпечаток на обсуждаемые попытки идеологического конструирования. В практической интерпретации разными политическими акторами достаточно часто философско-парадигмальные и социологические, политические аспекты идеологии не различаются [2, с. 69]. В результате, в происходящих политических дискуссиях об идеологии ее предметное поле существенно размывается и ее потенциал переносится на описания практически любых процессов, связанных с ценностными основаниями контактов общества с властью.

Анализ актуализировавшихся в последнее время научных дискуссий о современной роли и значении идеологии показывает, что они разворачиваются в основном в нескольких направлениях: осмысление трансформации идеологии как социально-политического регулятора

и в связи с этим возможных методологических подходов к ее исследованию [2; 3; 4; 5], систематизация механизмов противодействия деструктивным идеологиям [6, 7], поиск ценностей и концептов, которые могли бы стать основой государственной идеологии в современной России [8, 9, 10, 11]. При исследовании регуляторного потенциала идеологии без внимания достаточно часто остаются аспекты, касающиеся особенностей конструирования и функционирования идеологии как вида массового политического дискурса. Идеология, конечно, способна дать ценностное обоснование политическому курсу, систематизировать аккумулируемые в политическом дискурсе идеи и ценности, обладает серьезным ориентационным и мотивационным потенциалом для общества. Но при реализации попыток идеологического конструирования важно учитывать, что идеология является видом массового политического дискурса. Она всегда была достаточно функциональна, возможность использования ее ориентационного и консолидирующего общества потенциала зависела и продолжает зависеть от целой совокупности факторов, ключевым из которых является состояние самого общества и личностные характеристики субъектов, транслирующих идеологию и выступающих ее своеобразным символом.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В политической и философской науке достаточно долго господствовало представление об идеологии как феномене, препятствующем рациональному восприятию политической и общественной жизни. Доминировали мнения, что по мере завершения эпохи Модерна, все большей рационализации процессов социального и политического управления идеологии утратят свой регуляторный и мотивационный потенциал, не смогут консолидировать общественное сознание, наступит эпоха «конца идеологии»¹ [12]. Но становление и развитие информационного общества привело к существенному усложнению процессов политического управления, расширению арсенала механизмов политического влияния, обострению политической конкуренции и возрастанию политической неопределенности. Институты, базирующиеся на радио-

¹ Bell D. (1862). *The End of Ideology*. Free Press.

нально осознанных обществом нормам и принципах, стали утрачивать свое значение достаточно быстро, что снова актуализировало эмоциональную и ценностную составляющую в политической сфере. На сегодня идеология является многослойным феноменом. С одной стороны, идеология социально обусловлена, она связана с определенным социальным опытом, социальными переживаниями, ожиданиями и убеждениями. Идеологии выступают важным фактором социальной идентификации, выполняют функции упорядочивания коллективных представлений своих сторонников, социальной координации их действий для достижения коллективных целей. С другой стороны, идеология действует как «когнитивная матрица группового сознания» [13], опирается на нарративы и символы, призванные структурировать политический дискурс. Идеология формируется и передается посредством текстов.

Поэтому обоснованным при исследовании особенностей конструирования идеологического дискурса в условиях информационного общества видится опора на понимание идеологии как гибридного когнитивно-дискурсивно-социального феномена [5, 13, 14]. При анализе механизмов функционирования идеологии в статье применяются методы дискурсивного анализа и социально-когнитивный подход. Дополнение дискурсивного анализа социокогнитивным компонентом позволяет исследовать различные актуальные контексты формирования и функционирования идеологии максимально приближенно к реальности [15].

Анализ факторов, влияющих на востребованность идеологии на современном этапе, проведен с применением методов неонституционального анализа, в первую очередь, подходов дискурсивного и конструктивистского институционализма, которые исследуют, как изменения в ценностных предпочтениях социальных акторов, аккумулируемые обществом идеи и дискурсивные практики влияют на социальные изменения, институциональный порядок.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Утверждение идеологии в качестве вида политического дискурса, влияющего на формирование общественного сознания, произошло на фоне Реформации и эпохи революций, которые привели к утрате религией статуса доминиру-

ющей ценностной системы общества. В эпоху Модерна происходит усиление конкуренции политических идей и ценностей, превращение данных идей в один из наиболее значимых ресурсов политической борьбы, основной целью которой стало овладение массами и влияние на массовое сознание. На фоне секуляризации политической сферы массы стали основными акторами политических процессов, их движущей силой. Но одновременно массы стали и объектом политической конкуренции, противостояния различных социальных групп, возможность доминирования которых оказалась в зависимости от возможности влиять на массы и получать их поддержку. Такую всеобщую политизацию, «поглощение политикой всех и вся» Х. Ортега-и-Гассет назовет «восстанием масс»². Динамика массового участия в политике всегда влияла на востребованность идеологии [14, с. 13]. Продолжительность данной востребованности, степень влияния идеологии на структурирование общественного сознания и политического дискурса определялась (и, в значительной мере, продолжает определяться) уровнем массового участия в политике или потребностью со стороны различных политических акторов в обеспечении массового политического участия.

Утверждение массы в качестве основного адресата идеологии предполагало соблюдение определенных подходов к рационализации политической сферы в рамках идеологического дискурса.

Во-первых, масса должна была понять видение будущего, которое предлагалось в рамках идеологии, и ощутить возможность своего участия в построении этого будущего, принять его как свое собственное. Поэтому идеология рационализировала мир политики путем его упрощения, переводя на язык смыслов и практик повседневной жизни граждан, позволяя социальной массе ощутить сопричастность к большим политическим проектам и важность своего участия в этих переменах.

Во-вторых, одной из важнейших задач идеологии было направление «энергии масс» на достижение конструируемого ею видения будущего. Любой идеологический проект имел деятельностную составляющую. Он не просто предлагал видение будущего, а обозначал конкретные

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ Москва, 2003. 423 с. С. 201. EDN: QWEXAJ.

пути и шаги его достижения, был ориентирован на изменения существующей действительности с участием в них масс. Мобилизационный потенциал идеологии стал одним из ключевых факторов ее привлекательности как ресурса политической борьбы.

В-третьих, претендуя на новую форму рационализации политического пространства, идеология для воздействия на массовое сознание и мобилизации масс достаточно многое заимствовала из религиозных практик [16, с. 132]. Массы очень часто действуют по принципу веры, их мнение и поведение имеют достаточно ярко выраженную эмоциональную окраску. Претендуя на стремление к максимальной рационализации сферы политического, массы чаще объединяются не в силу рационального, глубокого осознанного выбора тех или иных идей, а в силу общих эмоциональных переживаний и чувств. Идеологические проекты в своих сюжетных построениях сценариев желаемого Будущего, толкованиях политических событий и процессов во многом носят символический и мифологический характер, предлагая принять возможность достижения этого Будущего по принципу веры. Неслучайно М. Вебер прямо называет некоторые идеологические учения (в частности, марксизм) «суррогатом» религии, Д. Белл говорит об идеологии как форме «светской религии», а К. Мангейм формулирует вывод, что политика и идеология как форма, прежде всего политического мышления, возможны лишь до той поры, пока существует иррациональная сфера. Как вид массового политического дискурса идеология заимствовала из религиозных практик опыт символизации политического пространства и его символического конструирования, объяснения событий и закономерностей путем схематизации действительности. Претендуя на истину и рациональность, идеология всегда предполагала интерпретацию, оперировала практиками, основанными, в большей степени, на эмоциях и вере.

В-четвертых, явившись результатом усиления политической конкуренции, появления новых политических акторов, идеология обеспечивала консенсус крупных социальных групп относительно общих для них ценностей и предпочтений, утверждая общее видение мироустройства на основе рациональных подходов. Поэтому идеологии так много заимствовали

нарративов из социальных наук. Но особенностью массы является то, что она не способна предложить альтернативное, новое ценностное видение мироустройства, сформировать новую целостную картину мира³. Масса может потреблять идеи и ценности, распространять их, но не конструировать ценностные системы. Поэтому, с одной стороны, идеологии позволяли приобщиться каждому гражданину к целям развития государства, осознать свою важность в реализации данных целей. Но, с другой стороны, идеология всегда предполагает автора, от моральных и этических качеств которого существенно зависит ценностное содержание идеологии. Она может дать массе ощущение власти, содействовать усилению ее политической субъектности путем консолидации все больших социальных групп вокруг определенных идей и ценностей. Но идеология также может помочь укрепить главенствующее положение элит, позволяя им лидировать в оценке политических событий, объяснении целей общественного развития, придания значимости данным целям и определении их приоритетности, исходя из видения политических элит.

Повышение интереса к феномену идеологии как со стороны разных политических акторов, так исследователей на современном этапе связано с несколькими обстоятельствами.

Информационное (постиндустриальное) общество характеризуется возрастающей индивидуализацией жизненного пространства [17]. Личные установки, личные обстоятельства, личные ценности оказываются основными регуляторами социального поведения. Такая индивидуализация разрушает основы коллективной идентификации, ослабляет способность к социальной самоорганизации и согласованному политическому действию [4, с. 82-83]. Современное общество характеризуется возрастающими тенденциями поляризации, снижения уровня межличностного доверия и доверия к институтам, призванным реализовать функции артикуляции и агрегирования социальных интересов. В ежегодном исследовании *Edelman Trust Barometer* по итогам 2022 года было отмечено, что почти в четверти из 29 обследованных стран наблюдается сильная поляризация, предполагающая наличие разногласий и противоречий в обществе, которые больше невозможно преодолеть.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : АСТ Москва, 2003. 423 с. С. 202. EDN: QWEXAJ.

При этом степень поляризации не зависит от уровня социального и экономического благополучия в стране. В число стран с наиболее высокой степенью поляризации общества, по мнению опрошенных, попали США, Колумбия, Аргентина, Южная Африка, Швеция и Испания. Почти две трети опрошенных отмечают беспрецедентное отсутствие вежливости и взаимного уважения в обществе. Исследование также фиксирует сохраняющуюся тенденцию к снижению уровня доверия общества к государственным институтам, общественным организациям и средствам массовой информации⁴. В условиях информационного общества масса утрачивает свою политическую субъектность. Но при этом субъектность политических элит, их способность сохранять властное влияние продолжает оставаться в зависимости от так называемого «демократического консенсуса» и возможности идентифицировать интересы большинства. В создавшемся вакууме экономичным инструментом обеспечения легитимности решений и действий политических элит оказывается симуляция демократии и большинства. Это заставляет политические элиты и политических акторов, претендующих на их статус, снова обращаться к идеологическим способам воздействия на общественное сознание. Пытаясь консолидировать общество и обеспечить его поддержку, политические лидеры все чаще оперируют в своем дискурсе ценностями и установками идеологического характера⁵.

Индивидуализация и поляризация жизненного пространства поставили серьезные вопросы не только перед политическими элитами, но и перед самим обществом: утратив способность к солидаризации, оно одновременно потеряло доступ к рычагам влияния на власть. Проблемы, которые в условиях политической субъект-

ности масс могли быть интерпретированы и актуализированы как социально значимые, в условиях информационного общества очень часто маркируются как индивидуальные переживания и неудачи. Атоматизированный индивид оказался лишен инструментов решения проблем, которые требуют коллективного участия и сохранения влияния на власть. Это стало причиной усугубления чувства социальной незащищенности, социальной потерянности, укрепления ощущения неопределенности относительно своих перспектив и возможности самореализации. *Edelman Trust Barometer 2023* фиксирует, что личные экономические страхи населения (потеря работы, инфляция) находятся на одном уровне с общественными страхами (изменение климата, риски ядерной войны и нехватка продовольствия). Аналогичные выводы содержатся в проводимом в более чем 20 странах ежегодном мониторинге «Что беспокоит мир», согласно которому темами, наиболее «беспокоящими» общество, стали: инфляционные риски (38%), преступность (32%), бедность и социальное неравенство (31%), коррупция и безработица (по 26%)⁶. Усиливающееся чувство социальной незащищенности, тревоги и актуализация проблем, решение которых требует консолидации социальных сил, приводят к тому, что в современном общественном дискурсе начинают снова актуализироваться установки о необходимости обеспечения социальной справедливости, справедливого распределения социально значимых благ, справедливого социального и политического порядка, допустимых границ политической самореализации и самоутверждения. Перечисленные установки и ценности чаще всего получают свое смысловое наполнение в рамках идеологического дискурса, что приводит к росту значения идеологии как фактора идентификации определенных социальных групп и общих интересов. Среди выводов *Edelman Trust Barometer 2023* в том числе указано, что менее трети респондентов заявили, что помогли бы, жили бы рядом или работали с кем-то, кто не совпадает с ними по убеждениям и ценностям в самом широком смысле.

⁴ Edelman Trust Barometer 2023. Исследование подготовлено Институтом доверия Эдельмана, состоит из 30-минутных онлайн-интервью, проведенных в период с 1 по 28 ноября 2022 года среди более 32 000 респондентов из 28 стран. URL: <https://www.edelman.com/trust/2023/trust-barometer> (дата обращения: 02.10.2023).

⁵ Обама Б. Держать надежды: мысли о возрождении американской мечты. СПб., 2008. 416 с.;

Послание Д. Трампа к Конгрессу США «О положении дел в стране: ближневосточная политика и борьба с антисемитизмом». URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/3280789> (дата обращения: 02.10.2023);

Джо Байден – предвыборная программа кандидата в президенты США 2020: мировое лидерство, ограничения на добычу нефти и отпор России// Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/217185/4290866/> (дата обращения: 28.09.2023).

⁶ What Worries the World? June 2023. Опрос, проведенный исследовательской компанией Ipsos в период с 26 мая по 9 июня 2023 года, среди населения 29 стран путем проведения 20 570 онлайн-интервью взрослых в возрасте от 18 до 74 лет. URL: <https://www.ipsos.ru/ru-ru/what-worries-world-iyun-2023-g> (дата обращения: 23.09.2023).

Немаловажным фактором переосмысления значения идеологии стала утрата функциональности так называемыми классическими политическими институтами, которые возникли и укрепились в эпоху Модерна. В последней четверти XX века целым рядом исследователей было высказано мнение о кризисе институтов представительной демократии⁷ [18], институциональных основ национального государства [19]. Согласно данным подходам, свидетельствами кризисных тенденций классических политических институтов являются усиление закрытости политической элиты, все возрастающее влияние на политические процессы экономической элиты, бюрократизация институтов представительной демократии, фактическое отсутствие со стороны общества возможности принять участие в формировании политической повестки и государственной политики, на фоне политической субъективизации экономических элит и максимальной индивидуализации жизненного пространства утрата государством способности сохранять контроль за обеспечивающими его стабильность ресурсами, исполнять эффективно взятые на себя обязательства по поддержанию правопорядка. В Edelman Trust Barometer 2023 отмечено, что государственным институтам в настоящее время стабильно не доверяют в 16 из 28 опрошенных стран (51%), включая США (42%), Великобританию (37%), Японию (33%) и Аргентину (20%). Согласно *World Development Report*, за 25 лет уровень участия граждан в выборах сократился в среднем по широкому кругу стран на 10%. При этом падение не зависит от уровня экономического развития страны⁸. Исследование мнения американского общества показывает, что только 16% опрошенных говорят о доверии федеральным и региональным органам власти, не более 4% оценивают положительно функционирование политической системы⁹.

Учитывая приведенные тенденции, предлагались (и продолжают предлагаться) разные пути преодоления данного кризиса: от расши-

рения механизмов участия населения в управлении делами государства [20; 21] до поиска новых моделей и подходов, в соответствии с которыми следует выстраивать современное государство и систему государственного управления [22]. Приведенная дискуссия свидетельствует об остром дефиците институтов, которые структурируют значимые для общества сегменты его жизненного пространства. На фоне ускорения темпов внедрения изменений, возрастания неопределенности и индивидуализации жизненных стратегий привычные институциональные основы общества, политического порядка утрачивают свою функциональность намного быстрее. В условиях, когда институциональные регуляторы не успевают перестроиться под новые обстоятельства социальной и политической жизни, возрастает значение регуляторов ценностных, которые позволяют заполнить образовавшийся институциональный вакуум и структурировать общественные отношения, предупредив абсолютную социальную энтропию. Ситуация трансформации институтов актуализирует идеологические функции объяснения, целеполагания и обоснования происходящих перемен. Спор на сегодня идет не только (и даже не столько) о функциональности идеологии как вида политического дискурса. Спор, по сути, разворачивается относительно ценностей, которые должны определить ее содержание [23, с. 146] и стать, фактически, ценностной базой нового социального и политического институционального порядка. Поэтому возрастает политизация повесток о соотношении индивидуальных и коллективных прав, личного и общественного интереса, о равенстве и справедливом распределении благ. Указанная политизация втягивает в политическую плоскость дискуссии по вопросам, которые ранее относились к пространству личной жизни граждан: о родительских правах и влиянии государственных институтов на процессы воспитания и образования, о допустимости обеспечения равного доступа меньшинств к репродуктивным технологиям, опеке и усыновлению, о необходимости введения ответственности за домашнее насилие и т.п.

Переход от общества Модерна к Постмодерну парадоксальным образом не ослабил, а, наоборот, укрепил востребованность идеологического дискурса. Идеологии утратили те прин-

⁷ Brown R. H. (2005). *Culture, Capitalism, and Democracy in the New America*. Yale University Press.

⁸ World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/7771886/mod_resource/content/1/World%20Development%20Report%202022.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

⁹ Данные представлены по итогам опросов, проводимых *Pew Research Center* в 2000, 2004, 2008, 2012, 2016 и 2023 гг. среди 8 480 респондентов взрослого возраста. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2023/09/19/americans-dismal-views-of-the-nations-politics/> (дата обращения: 26.09.2023).

ципы построения, которые им были свойственны в период Модерна: иерархичность в структурировании и распространении идеологии (от политических элит к массам), моральная детерминированность ценностей, потенциальная универсальность и авторитарность идеологических нарративов. Но перечисленные изменения не отменили значение мотивационного и регуляторного потенциала идеологии, востребованность в котором со стороны различных политических акторов на фоне растущей институциональной неопределенности только возрастает [4, с. 10-11].

Функциональная востребованность идеологии при одновременно набирающей все большие темпы конкуренции различных политических акторов, институциональной и ценностной неопределенности и сохраняющейся фрагментарности общественного сознания создают как возможности, так и риски для обеспечения социального и политического порядка.

На современном этапе попытка инициирования построения идеологических проектов может столкнуться с целым рядом рисков.

Во-первых, становление информационного общества было связано с изменениями в структуре самого общества. Оперативнее всего на эти изменения отреагировали экономические агенты, почувствовав возможность занять новые рыночные ниши, возникающие в связи с появлением новых потребностей у населения. Поэтому ключевыми акторами распространения цифровых технологий стали негосударственные, в первую очередь, экономические институты. Интерес экономических агентов к процессам цифровизации был связан не только с возможностью занять новые рыночные ниши, максимально оперативно удовлетворить спрос населения и действовать даже на его опережение. Они претендуют на статус основных политических субъектов, активно влияя на политику государств, пытаясь поставить политические элиты в зависимость от тех ресурсов, которыми обладают элиты экономические, претендуют на господствующее положение в политической сфере¹⁰. В опубликованном организацией *Campaign for Accountability* в 2016 году докладе «*Google Transparency Project*» приведены данные, согласно которым *Google* имеет очень тесные связи с аме-

риканским правительством не только по вопросам прав на интеллектуальную собственность, энергетики и цифровых медиа, но и внешней политики и национальной безопасности, корпорация последовательно стремится укрепить свое влияние в ЕС путем обмена сотрудниками с европейскими правительствами. В 2019 году было опубликовано исследование об использовании корпорацией государственных дипломатических институтов для укрепления своего влияния на мировой политической сцене. В 2023 году было выявлено, что цифровые платформы *YouTube* и *X* стимулируют контент антииммигрантских настроений и так называемых «групп ненависти» и даже потенциально получают доход от рекламы за счет такого контента¹¹. Стремясь усилить свое влияние в мировых политических процессах и сохраняя доминирующее положение в процессах цифровизации, экономические элиты к идеологическим проектам и ценностям подходят исключительно как к одному из ресурсов укрепления своего политического статуса. Поэтому для них важнее оказывается не рационализирующая политический дискурс компонента в идеологии, а ее мобилизационный потенциал, который позволяет направлять «энергию масс» в нужное для экономических элит русло.

Во-вторых, цифровизация большинства сфер жизни общества, усиление позиций экономических элит в процессах принятия политических решений привели к тому, что сфера политического приобретает все более эмоциональный характер. Информационные технологии, с одной стороны, позволяют населению максимально оперативно получать сведения из разных источников о текущих событиях, дают ощущение их самостоятельной оценки и возможности влияния на политическую повестку. С другой стороны, информационные технологии дают возможность влиять на общественное мнение, его конструировать и аккумулировать в общественном дискурсе альтернативных, конфликтующих точек зрения, которые будут восприниматься массовым сознанием как свои собственные. Погоня за общественным мнением в политической борьбе зачастую оказывается самоцелью. Учитывая

¹⁰ Дэвис У. Нервные государства. М. : Издательство «АСТ», 2021. С. 260–261.

¹¹ Данные приведены по материалам сайта *Techtransparencyproject*, на котором представлены исследования различных аналитических организаций и исследовательских групп о политике крупнейших информационных корпораций США по укреплению своего влияния. URL: <https://www.techtransparencyproject.org/> (дата обращения: 26.09.2023).

возможности, которые дают информационные технологии в его конструировании, данное мнение все чаще начинает носить внерациональный характер, который самим обществом не осознается таковым. Эмоции стали одним из ключевых ресурсов экономической конкуренции и политической борьбы. В рамках последних исследований, проводимых компанией *Ipsos*, отмечается рост значения эмоций в регулировании поведения в различных сферах, обосновывается важность, исходя из этого, применения новых методологических подходов к пониманию мотивов поведения¹². Эмоция гнева и недовольства правящими элитами оказалась определяющей в победе Дональда Трампа в президентской кампании 2016 года. В 2022 году было проведено исследование избирательной кампании в конгресс, где в том числе выявлено активное использование эмоций «гнева» республиканцами и «страха» со стороны демократов при формировании предвыборной повестки¹³.

В-третьих, успех идеологии, возможность ее проникновения в массы во многом зависит от политического лидера, транслирующего политический курс, в основе которой лежит данная идеология. Такое личностное воздействие на массовое сознание с целью донесения определенных идей и ценностей идеология тоже заимствует из религии. Политический лидер в своем образе, поступках, жизненных подходах и облике должен символизировать возможность достижения предлагаемого в рамках идеологии видения будущего. Он тоже является частью символического пространства идеологии. Экономические элиты, стремясь к усилению своего политического влияния, предпочитают не выказывать его. В результате, происходит теневилизация процессов образования политических элит и продвижения политических лидеров, идентифицировать реальных субъектов власти становится все сложнее. Находясь в зависимости от экономических элит, политические элиты и политические лидеры не обладают реальны-

ми ресурсами для преодоления тех затруднений, которые действительно волнуют общество. В результате, в массовом сознании накапливается недовольство и раздражение политическими элитами и они утрачивают в восприятии масс свой элитарный статус [24, с. 251-254]. *Edelman Trust Barometer 2023* фиксирует низкий уровень доверия (менее 50%) к руководителям и лидерам во всех сферах жизни общества, связанных с реализацией общественных интересов, представлением общественного мнения и возможностью оказывать влияние на политические решения: руководителям органов власти, бизнес-лидерам, руководителям общественных организаций и СМИ. В различных исследованиях Pew Research Center отмечено устойчивое мнение американского общества о негативном влиянии экономических элит на политические, негативном восприятии влияния денег на политический процесс. Значительное большинство американцев (76%) говорят, что правительством управляют несколько крупных экономических групп, заботящихся о себе¹⁴.

Теневилизация элит как результат усиления в политических процессах элит экономических приводит к тому, что политические элиты и политические лидеры для сохранения своего влияния на массы и массовое сознание начинают либо прибегать к агрессивной пропаганде узких интересов конкретных социальных групп, либо обращаться к популистским практикам. И то, и другое делает идеологические конструкции очень уязвимыми, создавая риски инверсии аккумулируемых в них ценностях.

Наконец, развитие информационных технологий, изменение характера социальной и политической коммуникации, индивидуализация жизненного пространства сделало общество очень гетерогенным. Данная гетерогенность оказалась усилена активными миграционными потоками, спровоцированными глобализацией, а в отдельных странах – политикой мультикультурализма. В результате, мы становимся свидетелями укрепления многонациональных, мно-

¹² Garcia-Garcia M., Baldo D., Timpone R. Emotions around the world authors: A cross-cultural framework for emotion measurement. September 2023. URL: https://www.ipsos.ru/sites/default/files/ct/publication/documents/2023-09/Emotions_Around_the_World.pdf (дата обращения: 30.09.2023).

¹³ Страх против гнева. Демократы и республиканцы на промежуточных выборах в США 2022: аналитический доклад / М. А. Сучков, Е. Н. Минченко, К. Е. Петров [и др.]; МГИМО (университет) МИД Российской Федерации, Институт международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2022. 50 с.

¹⁴ Quality and responsiveness of elected officials. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/04/26/6-quality-and-responsiveness-of-elected-officials/#only-about-two-in-ten-say-government-is-run-for-the-benefit-of-all> (дата обращения: 02.10.2023);

Americans' Dismal Views of the Nation's Politics. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2023/09/19/americans-dismal-views-of-the-nations-politics/> (дата обращения: 02.10.2023)

гоконфессиональных и мультикультурных обществ, которые одновременно аккумулируют в одном социальном и политическом пространстве разный исторический, политический и социальный опыт и практики. В таких условиях крайне затруднительно верифицировать со стороны общества агрегируемые политическими акторами идеологические конструкты и интерпретируемые в поле идеологии политические события и факты. Согласно выводам *Edelman Trust Barometer 2023*, почти 7 из 10 человек во всем мире говорят, что в условиях поляризации общества сложно различать ценности, ориентироваться помогают символы и бренды, «сила брендов» может быть использована для создания общей идентичности, выявления «объединяющих» интересов. В таких условиях риски подмены содержания символов возрастают.

В ситуации дерационализации политического пространства, сложности сохранения контроля за процессами воспроизводства власти, идентификации реальных субъектов власти, отсутствия ресурсов и ценностных установок, которые позволяют верифицировать политические события, риски, что предлагаемые в рамках идеологии ценности в угоду чьим-то узким политическим интересам получают принципиально иное функциональное наполнение, возрастают. Именно так произошло с либеральными ценностями при выстраивании неолиберального политического курса, консервативными ценностями при формировании политики неоконсерватизма.

Перечисленные риски ни в коем случае не отрицают саму необходимость поиска консолидирующих общественное сознание ценностей. В условиях доминирования информационного общества и тенефикации процессов перераспределения власти риски идеологии как вида массового политического дискурса усиливаются, но это не отменяет потребность в регулирующем, идентифицирующем и консолидирующем потенциале идеологии не только со стороны политических элит, но и самого общества. Парадокс современной ситуации заключается в том, что в условиях дерационализации сферы политического, тенефикации процессов образования элит, активного агрегирования инверсионных форм ценностей классических идеологий противостоять таким деструктивным тенденциям оказывается возможным путем, в первую очередь, идеологического конструирования.

Предупредить риски деструктивного применения регулирующего и мотивационного потенциала идеологии с учетом особенностей ее функционирования как вида массового политического дискурса видится возможным несколькими путями.

Во-первых, потребность в регулирующем и консолидирующем потенциале идеологии возрастает в трансформационные периоды, в ситуации институциональной неопределенности. Идеология может восполнить образующийся в такие периоды институциональный вакуум. Но идеология не должна подменять институционального порядка. Спецификой идеологических проектов является то, что они предлагают идейное видение будущего, которое представляется как достижимое на практике. Сохранение мотивационного и регулирующего потенциала конкретного идеологического проекта всегда будет зависеть от возможности имплицитации предлагаемых в нем идей и ценностей в социальные практики, нормы взаимодействия между различными социальными группами, обществом и властью. В условиях высокой степени гетерогенности жизненных установок индивидов, неоднородности информационного пространства, возрастающей конкуренции аккумулируемых политическими акторами разных установок востребованность идеологического проекта будет зависеть не только от того, насколько он даст ощущение сопричастности его сторонникам процессу построения желаемого ими будущего. Но и от того, насколько это будущее будет ощутимо и выгодно в преломлении на индивидуальное пространство каждого из приверженцев определенных идеологических ценностей. В условиях информационного общества без четкого понимания конкретных институциональных способов воплощения идеологических установок в социальную реальность любой идеологический проект становится пустой оболочкой [23, с. 144], не позволяющей консолидировать общество и общественное сознание вокруг данных ценностей. В ежегодном мониторинге «Что беспокоит мир» почти две пятых (38%) жителей в каждой из 29 анализируемых стран считают, что их страна движется в «правильном» направлении, но при этом отмечают, что политика страны должна быть более уверенной. Один из выводов *Edelman Trust Barometer 2023* заключается в том, что для вос-

становления доверия и предупреждения поляризации государственным политическим институтам необходимо как можно скорее сформулировать и обосновать «более сильные» и конкретные представления о будущем своих стран. Поэтому, предлагая определенное ценностное видение в рамках идеологического проекта, нужно четко понимать, в какую институциональную картину оно точно впишется.

Во-вторых, особенностями идеологических проектов, сформированных в период Модерна, было то, что они опирались на концепты, ценностное наполнение которых определялось конкретным историко-культурным контекстом, исключающим их разностороннюю интерпретацию. В условиях информационного общества данные концепты приобретают максимально абстрактный характер, допускающий ситуативные интерпретации в угоду конкретным политическим интересам. Принципы свободы, равенства, прав, социальной справедливости в своем смысловом наполнении основывались на конкретном общем социальном и политическом опыте, совместно пережитом крупными социальными группами. Общность этого опыта рождала единство в понимании приведенных принципов внутри данных социальных групп. Индивидуализация жизненного пространства общества подвергает указанные принципы и ценности максимально субъективной интерпретации, усиливающей риски инверсии их содержания. При идеологическом конструировании сегодня важно опираться не на абстрактные ценности, а на ценности, которые могут быть максимально соотнесены с индивидуальным опытом и опираются на индивидуально-культурную, а не групповую интерпретацию [23, с. 144-145]. Майка Уолцер, исследуя роль моральных аргументов в новом политическом мире, вводит понятие «толстых» и «тонких» моральных аргументов и ценностей [25], различая «плотную» этику, исходящую из традиций и институциональных установок каждого народа, и «тонкую» мораль, исходящую из рациональности, претендующую в перспективе на универсальное и фундаментальное значение. Спецификой «тонких» ценностей является то, что они разделяются в равной степени разными социальными группами, независимо от социальных статусов, социального опыта и принадлежности к поколению. Такие ценности могут адапти-

роваться к разным реалиям, не теряя своего смыслового наполнения и регулирующего потенциала. В рамках идеологического конструирования на современном этапе очень важно найти такие «тонкие» ценности, которые провозглашают социальный, культурный опыт разных поколений, не допуская вольной интерпретации. Применительно к российскому обществу, несмотря на его существенную гетерогенность, согласно данным социологических исследований, например, практически не наблюдается разрывов в восприятии различными социальными группами и поколениями семьи как социальной ценности¹⁵, значение родительства и родительской любви¹⁶ в воспитании личности.

И, конечно, преодоления деструктивного применения идеологии должно быть целью, в равной степени осознанной и разделяемой как политическими элитами, так и самим обществом. Очень многое будет зависеть от этой взаимной заинтересованности политических элит и самого общества в утверждении ценностных оснований нового социального и политического порядка, наличия диалога по поводу этих ценностей.

■ ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Особенности функционирования идеологии, возможности реализации ее регулирующего потенциала во многом определяются принадлежностью идеологии к видам массового политического дискурса. Массы являются основным адресатом идеологических проектов, динамика востребованности идеологии во многом обуславливается активизацией массового политического участия или необходимостью в активизации такого участия для легитимации и продвижения определенного социального и политического порядка, политических процессов и решений.

2. Как вид массового политического дискурса идеология всегда была достаточно функцио-

¹⁵ Семейный консенсус: как строят жизнь современные супруги: совместное исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения и АНО «Национальные приоритеты». URL: <https://wciom.ru/expertise/semeinyi-konsensus-kak-strojat-zhizn-sovremennye-suprugi> (дата обращения: 08.08.2023).

¹⁶ Детское счастье: вчера и сегодня: результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, приуроченного ко Дню защиты детей в 2023 году. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 08.08.2023).

нальна, рационализовала сферу политического взаимодействия путем схематизации и упрощения политического пространства, интерпретации политических событий и фактов, часто опиралась на эмоциональные способы воздействия на массовое сознание, действовала по принципу веры, а не рационального осмысления предлагаемого в контексте идеологического проекта видения будущего.

3. Востребованность идеологических конструкций и идеологических практик взаимодействия на современном этапе оказалась связана с институциональной неопределенностью, утратой актуальности многими институциональными практиками, которые ранее поддерживали социальный и политический порядок. Обращение к идеологическим конструктам характерно как для политических элит, так и для самого общества. Политические элиты или претендующие на данный статус иные политические акторы пытаются за счет опоры на «мнение большинства», привлечение «энергии масс» обеспечить консенсус вокруг транслируемых ими решений, сохранить властное влияние. Общество пытается найти ценностные основания для консолидации усилий для достижения целей, которые требуют коллективного соучастия и действия.

4. В условиях доминирования информационного типа общества, возрастающего влияния на политический процесс экономических акторов, теневизации процесса образования политических элит и сохраняющейся гетерогенности общества возрастают риски инверсионной интерпретации классических идеологических концептов в угоду ситуативным, порой даже узкокорпоративным, интересам, риски усугубления конфликта личностной и идеологической иден-

тификации, деструктивного идеологического воздействия, поляризующего политическое пространство. Перечисленные риски не отрицают саму необходимость поиска консолидирующих общественное сознание ценностей. Более того, противостоять перечисленным деструктивным тенденциям оказывается возможным путем, в первую очередь, идеологического конструирования, поэтому востребованность идеологии как вида политического дискурса будет возрастать.

5. Пути предупреждения риска деструктивного применения регулирующего и мотивационного потенциала идеологии с учетом особенностей ее функционирования как вида массового политического дискурса на современном этапе могут быть:

- четкое понимание на стадии идеологического конструирования, в какую институциональную картину будут имплицированы предлагаемые идеологические концепты. В условиях информационного общества без четкого понимания конкретных институциональных способов воплощения идеологических установок в социальную реальность любой идеологический проект становится пустой оболочкой, симулякр, деструктурирующим политическое пространство и политический дискурс;
- при идеологическом конструировании сегодня важно опираться не на абстрактные ценности, допускающие множественную интерпретацию, а на «тонкие» (М. Уолцер) ценности, которые пронизывают социальный, культурный опыт разных поколений и социальных групп, не допуская вольной интерпретации. Такие ценности могут адаптироваться к разным реалиям, не теряя своего смыслового наполнения и регулирующего потенциала. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Малинова О. Ю.** Концепт идеологии в современных политических исследованиях // *Политическая наука*. 2003. № 4. С. 8–30. EDN **FLWRYX**.
2. **Демин И. В.** Философский и социально-политический аспекты проблемы идеологии // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2022. № 3. С. 68–86. EDN **НАСНУУ**.
3. **Малинова О. Ю.** О методологических трудностях работы с понятием «идеология» // *Вопросы философии*. 2023. № 2. С. 5–9. DOI **10.21146/0042-8744-2023-2-5-9**. EDN **GTOLME**.

4. **Мартьянов В. С., Вахрушева Е. А., Киселев К. В., Ильченко М. С., Панкевич Н. В., Старцев Я. Ю., Фан И. Б., Фишман А. Г.** Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ : монография. Москва : Издательство «Политическая энциклопедия», 2016. 334 с. EDN **WMVPAJ**.
5. **Мусихин Г.** Очерки теории идеологий : монография. Москва : Высшая школа экономики, 2013. 288 с. EDN **UNQKMD**.
6. **Розенко С. В.** Развитие экстремистской идеологии

логии в Российской Федерации: аспекты противодействия и наказуемости // *Правовая культура*. 2017. № 2 (29). С. 34–41. EDN ZAGICX.

7. Ковалев О. Г. Противодействие современному терроризму, экстремизму, националистической и неонацистской идеологии: пенитенциарные аспекты // *Профессиональное юридическое образование и наука*. 2022. № 4 (8). С. 46–49. EDN DJMXXK.

8. Бируля А. С. Государственная идеология в современной России: миф или реальность? // *Вопросы российской юстиции*. 2022. № 18. С. 82–99. EDN ZWYUCX.

9. Мусаелян А. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2022. № 55. С. 6–21. DOI 10.17072/1995-4190-2022-55-6-21. EDN HVJWJS.

10. Козырев М. С. Идеология в социальной структуре современной России : монография. Москва, Берлин : ООО “Директмедиа Паблишинг”, 2020. 471 с. EDN TNRMKB.

11. Бессонова О. Э. Идеология в общественном развитии России: новый ракурс // *Социологические исследования*. 2022. № 1. С. 17–29. DOI 10.31857/S013216250017233-9. EDN LONXGG.

12. Арон Р. Опиум интеллектуалов // *Логос*. 2005. № 6 (51). С. 182–205. EDN XESLCV.

13. Гирц К. Интерпретация культур : монография. Москва : Издательство “Российская политическая энциклопедия”, 2004. 559 с. EDN QOCQVP.

14. Соловьев А. И. Политическая Идеология: логика исторической эволюции // *Полис. Политические исследования*. 2001. № 2. С. 5–23. EDN ESCTPT.

15. Мусихин Г. И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 5. С. 128–144. EDN OHRWRN.

16. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // *Полис. Политические ис-*

следования. 1992. № 1-2. С. 130–142. EDN EQVPFV.

17. Мартьянов В. С., Ильченко М. С., Гартман Д., Сассен С., Паскаль Г., Каминер Т., Кропотов С. А., Круглова Т. А., Меерович М. Г., Черняева Н. А. Постфордизм: концепции, институты, практики : монография. Москва : Издательство “Политическая энциклопедия”, 2015. 279 с. EDN UTIGN.

18. Крауч К. Постдемократия : монография. Москва : Высшая школа экономики, 2010. EDN QOKZBX.

19. Розин В. М. Генезис европейского государства (обдумывая книгу Мартина Кревельда “Расцвет и упадок государства”) // *Культура культуры*. 2020. № 4. С. 2 EDN GTYNYK.

20. Беляев М. А. Делиберативная модель демократии: базовые принципы и проблемы реализации // *Труды Института государства и права*. 2019. Т. 14, № 3. С. 79–95. DOI 10.35427/2073-4522-2019-14-3-belyaev. EDN QONTER.

21. Линде А. Н. Сохранение личности в информационных обществах: применение подхода Ю. Хабермаса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2019. Т. 12, № 2. С. 114–133. DOI 10.21638/spbu12.2019.201. EDN CDDZNR.

22. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 4. С. 78–93. DOI 10.17976/jpps/2020.04.06. EDN TPQYUS.

23. Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // *Социологические исследования*. 2021. № 8. С. 140–153. DOI 10.31857/S013216250015273-3. EDN ZLECGH.

24. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами : монография. Москва : Ладомир, 2004. EDN QODHMN.

25. Norton, A. R. (1996). Thick and thin: Moral argument at home and abroad. *Ethics & International Affairs*, (10), 203–205. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1996.tb00012.x>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сони́на Екатерина Олеговна – кандидат политических наук; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — *доцент кафедры государственного управления и политических технологий* (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); soninaeo@gmail.com. AuthorID РИНЦ: 679787, ORCID: 0000-0002-0851-1011.

Статья поступила 18.08.2023; рецензия получена 15.09.2023; принята к публикации 17.10.2023.

CONSTRUCTING IDEOLOGICAL DISCOURSE IN INFORMATION SOCIETY

E. O. Sonina^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. Recently, discussions about the role and significance of ideology, about its capabilities as a socio-political regulator, about the causes of aggregation of destructive ideologies in political discourse and possible ways to counteract their influence have become more relevant. At the same time, the multidimensional nature and ambiguity of the concept of ideology itself, the peculiarities of its functioning as a type of mass political discourse, the risks of ideological construction arising in this regard in the conditions of the information society are often overlooked.

Methods. The research is based on the methods of neo-institutional (discursive and constructivist institutionalism) and discursive analysis, socio-cognitive approach. The author proceeds from the understanding of ideology as a complex, hybrid cognitive-discursive social phenomenon, which, on the one hand, is conditioned by social values, needs, expectations, social characteristics of various political actors, on the other hand, is based on discursive practices of influencing public consciousness. The empirical basis of the research consists of the current data from cross-country comparative sociological studies and public opinion monitoring.

Results. The author systematizes the key features of ideology as a type of mass political discourse, the factors influencing the relevance of ideology at the present stage, the features of the functioning of ideology as a type of discourse in the information society, the risks associated with it. It is noted that in the conditions of transformation of classical political institutions, rethinking of their functions and tasks, the continuing high degree of uncertainty and increasing competition of the agendas of political actors adhering to different (sometimes even conflicting) values, the demand for ideology as a form of political discourse will only increase. At the same time, the active diffusion of information technologies into various spheres of society, and in a number of countries the increasing influence of economic agents on political processes, shadowization of the political elites formation, strengthening of the emotional component in politics lead to an aggravation of the risks of inversion interpretation of ideological concepts and destructive ideological influence. The author suggests possible ways to eliminate these risks.

KEYWORDS: ideology, ideological construction, political discourse, information society, mass political participation, political institutions, political values.

FOR CITATION: Sonina, E. O. (2023). Constructing ideological discourse in information society. *Management Issues*, 17(6), 5–18. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-6-5-18>

REFERENCES

1. MALINOVA, O. YU. (2003). The concept of ideology In modern political research. *Political Science*, (4), 8–30. <https://elibrary.ru/flwryx>.
2. DEMIN, I. V. (2022). Philosophical and socio-political aspects of the problem of ideology. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, (3), 68–86. <https://elibrary.ru/hachyw>.
3. MALINOVA, O. YU. (2023). On methodological difficulties when working with the concept “ideology”. *Voprosy Filosofii*, (2), 5–9. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-5-9>.
4. MARTYANOV, V. S., VAKHRUSHEVA, E. A., KISELEV, K. V., ILCHENKO, M. S., PANKEVICH, N. V., STARTSEV, YA. YU., FAN, I. B., & FISHMAN, L. G. (2016). *Russia in search of ideologies: Transformation of value regulators of modern societies*. Publishing house “Political Ency-

clopedia". <https://elibrary.ru/wmvpaj>.

5. MUSIKHIN, G. (2013). *Essays on the Theory of Ideologies*. High School of Economics. <https://elibrary.ru/unqkmd>.

6. ROZENKO, S. V. (2017). The development of the extremist ideology in the Russian Federation: Aspects of the response and the blameworthiness. *The Legal Culture*, (2), 34–41. <https://elibrary.ru/zagicx>.

7. KOVALEV, O. G. (2022). Countering modern terrorism, extremism nationalist, and neo-nazi ideology: Penitentiary aspects. *Professional Legal Education and Science*, (4), 46–49. <https://elibrary.ru/djmxxk>.

8. BIRULYA, A. S. (2022). State ideology in modern Russia: Myth or reality?. *Questions of Russian Justice*, (18), 82–99. <https://elibrary.ru/zwyycx>.

9. MUSAYELIAN, L. A. (2022). On the absence of state ideology in Russia. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, (55), 6–21. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2022-55-6-21>.

10. KOZYREV, M. S. (2020). *Ideology in the social structure of modern Russia*. DirectMedia Publishing LLC. <https://elibrary.ru/tnrmkb>.

11. BESSONOVA, O. E. (2022). Ideology in social development of Russia: New view. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (1), 17–29. <https://doi.org/10.31857/S013216250017233-9>.

12. ARON, R. (2005). Opium of the intellectuals. *Logos*, (6), 182–205. <https://elibrary.ru/xeslcv>.

13. GIERTZ, K. (2004). *Interpretation of cultures*. Publishing house "Russian Political Encyclopedia". <https://elibrary.ru/qocqvp>.

14. SOLOVIEV, A. I. (2001). Political ideology: The logic of historical evolution. *Polis. Political Studies*, (2), 5–23. <https://elibrary.ru/escpt>.

15. MUSIKHIN, G. I. (2011). Discourse analysis of ideologies: Possibilities and limitations. *Polis. Political Studies*, (5), 128–144. <https://elibrary.ru/ohrwrh>.

16. MATZ, W. (1992). Ideologies as determinant

of modern politics. *Polis. Political Studies*, (1-2), 130–142. <https://elibrary.ru/eqvpfv>.

17. MARTYANOV, V. S., ILCHENKO, M. S., HARTMAN, D., SASSEN, S., PASCAL, G., KAMINER, T., KROPOTOV, S. L., KRUGLOVA, T. A., MEEROVICH, M. G., & CHERNYAEVA, N. A. (2015). *Postfordism: Concepts, institutions, practices*. Publishing house "Political Encyclopedia". <https://elibrary.ru/utiign>.

18. CROUCH, K. (2010). *Post-democracy*. Higher school economy. <https://elibrary.ru/qokzbx>.

19. ROZIN, V. M. (2020). The genesis of the European state (pondering Martin Creveld's book "The rise and fall of the state"). *Culture of Culture*, (4), Article 2. <https://elibrary.ru/gtyhyk>.

20. BELYAEV, M. A. (2019). Deliberative model of democracy: Basic principles and problems of implementation. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(3), 79–95. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2019-14-3-belyaev>.

21. LINDE, A. N. (2019). The safekeeping of the personality in the information societies: The application of the approach of J. Habermas. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 12(2), 114–133. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.201>.

22. NAUMKIN, V. V. (2020). Non-west model: Does the civilization-state exist?. *Polis. Political Studies*, (4), 78–93. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06>.

23. PIKETTY, T. (2021). Capital and ideology: A global perspective on inequality regimes. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (8), 140–153. <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>.

24. ZAKARIA, F. (2004). *The future of freedom: Illiberal democracy in the united states and beyond*. Ladimir. <https://elibrary.ru/qodhmv>.

25. NORTON, A. R. (1996). Thick and thin: Moral argument at home and abroad. *Ethics & International Affairs*, (10), 203–205. <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1996.tb00012.x>.

AUTHORS' INFORMATION:

Ekaterina O. Sonina – Ph.D. of Political Sciences; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration — *associate professor of the Department of Public Administration and Political Technologies* (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia); soninaeo@gmail.com. RSCI AuthorID: 679787, ORCID: 0000-0002-0851-1011.

The article was submitted 08/18/2023; reviewed 09/15/2023; accepted for publication 10/17/2023.